

(1)Художник Рябинин, самый способный ученик Художественной академии, подающий огромные надежды сделаться одним из «наших корифеев», выдумал такую глупость, что я не знаю, что о нём и думать.

(2)Третьего дня я, бывший инженер, а ныне волею судьбы художник, возил его на металлический завод; мы провели там целый день, осмотрели всё, причём я объяснял ему всякие особенности производства. (3)Наконец я привёл его в котельное отделение. (4)Там в это время работали над огромнейшим котлом, у которого разошёлся шов. (5)Адская работа! (6)Человек садится в котёл и держит заклёпку изнутри клещами, что есть силы напирая на них грудью, а снаружи мастер колотит по заклёпке молотом и выделяет шляпку. (7)Это всё равно что по груди бить! (8)Я раз попробовал было забраться в котёл, так после четырёх заклёпок еле выбрался. (9)Совсем разбило грудь. (10)А эти как-то ухитряются привыкать. (11)Правда, и мрут они как мухи: год-два вынесет, а потом если и жив, то редко куда-нибудь годен. (12)Извольте-ка целый день выносить грудью удары здорового молота, да ещё в котле, в духоте, согнувшись в три погибели. (13)Зимой железо мёрзнет, холод, а он сидит или лежит на железе. (14)Трудная работа этим глухарям (так их рабочие прозвали). (15)От этого трезвона они часто глохнут. (16)А получают за такую каторжную работу гроши, потому что тут ни навыка, ни искусства не требуется, а только мясо... (17)Сколько тяжёлых впечатлений на всех этих заводах!

(18)Рябинин сказал, что не уйдёт, пока не увидит глухаря. (19)Художник влез в котёл и полчаса смотрел, как работник, согнувшись в комок, сидел в углу котла и подставлял свою грудь под удары молота. (20)В эти полчаса молот поднялся и опустился сотни раз, глухарь корчился.

(21)Рябинин вылез оттуда бледный и расстроенный, всю дорогу назад молчал. (22)А сегодня объявляет мне, что уже начал писать этого рабочего - глухаря. (23)Что за идея! (24)Что за поэзия в грязи! (25)Здесь я могу сказать, никого и ничего не стеснясь, то, чего, конечно, не сказал бы при всех: по-моему, вся эта мужичья полоса в искусстве – чистое уродство. (26)Кому нужны эти пресловутые репинские «Бурлаки»? (27)Написаны они прекрасно, нет спора, но ведь и только. (28)Где здесь красота, гармония, изящное? (29)А не для воспроизведения ли изящного в природе и существует искусство?

(30)То ли дело у меня! (31)Ещё несколько дней работы, и будет кончено моё тихое «Майское утро». (32)Чуть колышется вода в пруду, ивы склонили на него свои ветви, восток загорается, мелкие перистые облачка окрасились в розовый цвет. (33)Женская фигурка идёт с крутого берега с ведром за водой, спугивая стаю уток. (34)Вот и всё. (35)Кажется, просто, а между тем я ясно чувствую, что поэзии в картине вышло пропасть. (36)Вот это – искусство! (37)Оно настраивает человека на тихую, кроткую задумчивость, смягчает душу. (38)А рябининский «Глухарь» ни на кого не подействует уже потому, что всякий постарается поскорей убежать от него, чтобы только не мозолить себе глаза этими безобразными тряпками и этой грязной рожей. (39)Странное дело. (40)Ведь вот в музыке

не допускаются режущие ухо, неприятные созвучия, отчего же у нас, в живописи, можно воспроизводить положительно безобразные, отталкивающие образы?

(41)Рябинин кончил своего «Глухаря» и сегодня позвал меня посмотреть. (42)Я шёл к нему с предвзятым мнением и, нужно сказать, должен был изменить его. (43)Очень сильное впечатление. (44)Рисунок прекрасный. (45)Лучше всего это фантастическое и в то же время высоко истинное освещение. (46)Картина, без сомнения, была бы с достоинствами, если бы не этот странный и дикий сюжет.

(47)За своё «Майское утро» я получил то, к чему стремится каждый ученик академии, - золотую медаль. (48)И теперь я еду на четыре года за границу совершенствоваться в искусстве. (49)Но Рябинин, Рябинин! (50)Сдал экзамен в учительскую семинарию! (51)Художник, талант! (52)Да он пропадёт, погибнет в деревне. (53)Ну, не сумасшедший ли это человек? (По В.М. Гаршину*)

* Всеволод Михайлович Гаршин (1855–1888) – русский писатель, поэт, художественный критик.